

УДК 910.3

А. Г. Дружинин

ЗАПАДНОЕ ПОРУБЕЖЬЕ РОССИИ: ДЕЛИМИТАЦИЯ, СТРУКТУРИРОВАНИЕ, ТИПОЛОГИЗАЦИЯ

5

Статья посвящена западному порубежью России, важнейшему для Российской Федерации в историческом, геополитическом, геоэкономическом и культурно-ментальных отношениях. С опорой на преобладающие в российской лимнологии трактовки категорий «граница», «рубеж» и «порубежье» очерчиваются содержательные контуры геоконцепта «западное порубежье России», обосновывается его понимание как континуально-дискретного, динамичного, полимасштабного, полицентричного, трансграничного общественно-географического феномена. Основное внимание уделено принципам и подходам делимитации западного порубежья, позволившим, в частности, включить в его состав 17 российских регионов, его структурированию, исходя из природно-климатических, позиционных, политико-территориальных, ресурсно-хозяйственных, селитебных и иных факторов, а также поликритериальной типологизации, в том числе и с учетом фактического и вероятностного воздействия на региональные социально-экономические системы геополитической и геоэкономической турбулентности.

This article is devoted to the western border regions of Russia, which play an important role in terms of history, geopolitics, geoeconomy, culture, and mindset. Relying on the interpretations of 'border', 'frontier', and 'borderlands', which are traditional for Russian limnology, I outline the geo-concept of 'western border regions of Russia' and provide a rationale for its understanding as a continuous-discrete, dynamic, multi-scale, transboundary socio-geographical phenomenon. I pay particular attention to the principles of, and approaches to, the delimitation of western border regions. As a result, I classify seventeen constituent entities of Russia as western border regions. Another focus is the structuring of border regions based on environmental, climatic, positional, political-territorial, resource and economic, settlement-related, and other factors. I provide a multi-criteria typology in view of the actual and potential effect of geopolitical and geoeconomic turbulence on regional socioeconomic systems.

Ключевые слова: граница, Россия, западное порубежье, регионы, геополитика, типология.

Keywords: border, Russia, Western borderlands, regions, geopolitics, typology.

Введение

Высвечивая важнейший аспект организации, структурирования пространства, способ (и результирующую) сорасположения (и взаимодействия) его относительно обособленных политико-хозяйственных и

социокультурных компонент, категории «граница», «пограничье», «порубежье» имманентны общественной географии [1]. Их эвристическое значение, равно как и в целом актуальность лимнологической проблематики, возрастает в настоящий момент в хитросплетении трендов глобализации и регионализации, активизации транснациональных, трансграничных взаимодействий на фоне дальнейшей территориальной стратификации социума, а также полномасштабных проявлений турбулентности в геоэкономике и геополитике.

Все развитие России неразрывно связано с системой ее обширных динамичных границ. В силу множества обстоятельств западные рубежи столетиями выступали важнейшими, приоритетными, оказывались аттракторами для расселения и хозяйственной активности, значимыми геоэкономическими коридорами, форпостами, «фасадами», ареной упорной (часто позиционной) геополитической борьбы. Распад СССР привел к кардинальной трансформации границ, рельефнее обозначил значение «западного вектора» в территориальной организации российского общества, во всей палитре его внешних коммуникаций. Роль западных порубежных пространств, обретающих обновленную, все более усложненную архитектуру, для Российской Федерации усилилась в связи с продвижением структур НАТО и ЕС на восток, с событиями на Украине, а также с резко проявившимся после весны-лета 2014 г. конфликтом в системе «Россия – Запад». Цель статьи – очертить и обосновать пространственный контур российского западного порубежья, вычленив его внутреннюю структуру, высветить типологическую инвариантность объединяемых понятием «западное порубежье России» регионов Российской Федерации.

Идентификация западного порубежья России: основные концептуальные подходы

Осмысление западного порубежья России как общественно-географической категории сопряжено с неперенным учетом ряда концептуальных моментов.

Первый момент – это укореняющееся в науке представление о двойственной, «вещественно-невещественной» природе как территориальной организации общества в целом, так и ее отдельных феноменов. Показательно в этой связи озвученное Б.Б. Родоманом еще два десятилетия назад видение границы как результата «дискретности мира или нашего дискретного представления о реальности» [27, с. 24]. Западное российское порубежье, рассматриваемое в триедином качестве относительно целостного сочетания селитебных, производственных, инфраструктурных и природно-хозяйственных структур, системы интегрирующих их пространственных отношений и одновременно ментального конструкта (геоконцепта), может при этом быть продуктивно осмыслено (успешно идентифицировано) лишь во взаимосвязи с иными, еще

более объемными, сложными общественно-географическими категориями: «Запад» и «Россия». В своем предельно широком смысле западное порубежье представляет собой прочно укорененный в ментальность способ восприятия специфических (и высокопроблемных) «малых пространств, которыми разделяются пространства большие [27, с. 25]. Это центрированная на границе (совокупности политических и культурных рубежей) пространственная проекция системы отношений «Россия — Запад», ее важнейший, и как свидетельствуют события последних лет — весьма чувствительный, компонент. При этом в своей концептуализации, делимитации нуждается не только фиксируемая территориальным анализом сфера «соприкосновения», «взаимонаслоения» структур России и Запада, но и сами эти масштабные, исторически изменчивые, размытые своими контурами категории (равно как и их компоненты-производные: «западная граница России», «граница России с Западом», «российский запад» и т. п.).

Второй методологический аспект идентификации западного порубежья России связан с имеющим место в науке, в том числе и российской, устойчивым усложнением географической картины мира (подобную перспективу еще полвека назад предрекал блестящий методолог и теоретик Ю.Г. Саушкин [30]), видением все большей многомерности пространственных явлений и процессов. Применительно к предметно-объектной сфере лимнологии данный тренд предельно четко акцентировал В.А. Колосов, который отмечал, что «система границ эволюционирует от единственных рубежных линий — к множеству, от линий — к зонам, от физических границ — к культурным, от непроницаемых барьеров — к линиям взаимодействия» [16, с. 16]. Категория «порубежье», с одной стороны, созвучна данным метаморфозам, с другой — еще более расширяет и детализирует пригранично-погранично-трансграничную общественно-географическую реальность, позволяя определить систему внутри системы и на перекрестье двух систем, являющуюся сложноструктурированным «полосообразным» ареалом, совокупностью разномасштабных, существенно различающихся между собой (в природно-экологическом, ресурсно-экономическом, селитебно-демографическом, этнокультурном и иных отношениях) территориальных социально-экономических структур с общими (предопределяемыми геополитическими, геоэкономическими и геокультурными детерминантами кроссцивилизационного взаимодействия) свойствами, условиями развития, характеристиками.

Третий аспект — геоситуативный, высвечивающий имманентную категорию «западное порубежье России», сущностную взаимосвязь (зависимость) между ареалом порубежного взаимодействия России и Запада и характером (качеством, напряженностью, проблемностью) складывающихся «здесь и сейчас» отношений этих исторически соседствующих пространственных мегаструктур. «Рубеж» всегда синонимичен «границе» [3], но не всякая граница обладает качественными характеристиками рубежа, «бытия на стыке своего и чужого» [9]), отделяющего мир знакомого, понятного, привычного и мир неизведанного, пугаю-

щего [24]. Выступая укорененным в российской традиции маркером значимости тех или иных сегментов государственных границ (с прилегающими к ним территориями), связанного с ними и разворачивающегося «над ними» явного и латентного противостояния (ситуации, когда граница понимается как «передовая» [16]), рубеж при этом предстает лишь одним из инвариантов границы, ее специфической, геополитически ангажированной и мотивированной, субкатегорией. Соответственно, порубежье — это пограничье в условиях резко возросшего (продуцируемого множеством как объективных, так и субъективных факторов) межгосударственного, межблокового, межкультурного противостояния. Масштаб и острота последнего, предопределяя специфичность тех или иных составляющих страны и их особую ценность, продуцирует порубежные характеристики территории и определяет тем самым ее делимитацию.

Наконец, порубежье (даже при предельно выраженной «барьерности» границ), будучи ярким воплощением интеграционно-дизинтеграционной сущности пространства, по самой своей природе транснационально, трансгранично и в этой связи биструктурно, объединяет не только свой эндогенный, но и внешний (вне юрисдикции Российской Федерации) компонент. При этом именно российская составляющая порубежья (государственная граница и прилегающие к ней регионы и их муниципалитеты) выступает стержневым, опорным элементом всей очерчиваемой категорией «западное порубежье России» конструкции. Данная реальность, в свою очередь, сложна, полимасштабна, требует детализированного общественно-географического анализа.

Делимитация и структурирование западного порубежья России

Категория западного порубежья, вмещающая две фундаментальные, содержательные линии («порубежье на западе» и «порубежье с Западом»), в существенной мере соотносительна; ее конкретное наполнение зависит от целого ряда видоизменяющихся обстоятельств, а делимитация предполагает инвариантность подходов.

Пространственно-локализационный («рубово-секторальный») подход к идентификации соответствующей когорты порубежных регионов основывается на исторических трендах формирования России и ее геокультурной специфике, чьим основополагающим аспектом уже почти пять столетий выступает «москвоцентричность» [12]. Гипертрофированная (возросшая в постсоветский период [8]) роль столицы в российском обществе, пролонгированная, глубоко укорененная в национальном мышлении привычка структурировать пространство «с оглядкой на Москву» (когда западнее нее — «Русский Запад», севернее — «Русский Север» [13] и т.д.) выступают стартовым, базовым фактором делимитации западного порубежья. Показательна, симптоматична в этой связи практика выделения «западного сектора государственной границы России» (порубежье со странами Балтии, а также с Беларусью и Украиной) [26], объединяющего, кстати, весьма значительный массив

субъектов РФ: девять регионов, восемь из которых обрели пограничный статус и свои порубежные характеристики лишь после 1991 г., а пять (Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская и Ростовская области) – с 2014 г.

Иное по фокусу и более широкое по охвату *геополитическое видение* западного порубежья (как формирующегося на стыке России и интегрируемых Западом пространств ареала соразвития двух этих сверхкрупных, хотя и неравновесных, «центров силы», «взаимонапластования» сфер их геоэкономических и геополитических интересов) позволяет дополнительно отнести к нему регионы северо-запада (Республика Карелия и Мурманская область, классифицируемые как «старое» пограничье [18]) и юго-запада страны (Республика Крым с 2014 г.). Характерно при этом, что весь постсоветский период полоса непосредственного пространственного контакта структур Запада и России устойчиво (трендово) удлиняется: если до распада СССР наши регионы соприкасались с НАТО лишь на сравнительно коротком участке норвежской границы (219 км), то к настоящему времени «нерубежным» фактически остается только российско-белорусский сектор западного пограничья (его важнейший компонент – Смоленщина, проявляет депрессивность и угасает [14]).

В постсоветский период важнейшим фактором эволюции западного порубежья выступает и транснациональная, трансграничная регионализация, активно протекающая в Причерноморьи [4], регионе Баренцева моря [29] и особенно на Балтике, где притяжение к морю населения, хозяйства и инфраструктуры наиболее заметно [7], а также сопряженное с данными процессами формирование аквально-территориальных макрорегионов. Именно в их структуре порубежные характеристики обрели Краснодарский край (один из двух важнейших «коммуникационных коридоров» России [5]), Санкт-Петербург и Севастополь. С позиций учета «морского фактора» пространственной организации общества (*моресистемного подхода*) черты порубежности проявляют и Архангельская область с Ненецким АО, географически существенно удаленные от основной полосы приграничных регионов запада России: позиционно и геополитически – это вынесенные элементы западного порубежья, его составляющие «второго эшелона». В крайне усложненной, благодаря геополитическим и геоэкономическим метаморфозам трех последних десятилетий, архитектуре западного российского порубежья сердцевиное место при этом занимает Балтийский регион, в своем расширенном понимании [15] включающий не только Санкт-Петербург, Ленинградскую и Калининградскую области, но и Псковскую, Мурманскую, Архангельскую, Ненецкий АО и Республику Карелию. В структуре западного порубежья возможно обособление как северо-западного сегмента (три региона России, имеющие прямой выход к побережью Балтики), прочно интегрированного в геоэкономическое пространство [21] и справедливо рассматриваемого как приоритетный «коридор развития» [33], так и массива северных порубежных территорий и акваторий (табл. 1).

Таблица 1

Структурно-региональные составляющие западного порубежья России

Основные компоненты (сегменты) зонально-бассейновой структуры западного порубежья	Базовый подход к идентификации региональных компонент западного порубежья России		
	Пространственно-локализационный	Геополитический	Моресистемный
Северный	—	Мурманская область, Республика Карелия	Архангельская область, Ненецкий АО
Балтийский (северо-западный)	Калининградская, Ленинградская области	—	Санкт-Петербург
Западный	Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Смоленская и Псковская области	—	—
Причерноморский (юго-западный)	Ростовская область	Республика Крым	Краснодарский край, Севастополь

Составлено автором.

Северный сегмент западного порубежья отличается не только своей предельно выраженной «аквальностью» (обширнейшая шельфовая зона, превалирование морских границ, «каркасная» роль Мурманского и Архангельского морских портов и Северного морского пути), но и специфическими (присущими районам Крайнего Севера) природно-климатическими условиями, предопределяющими «островной» [25] характер селитебного и хозяйственного освоения. Данный сегмент, входящий в состав трансграничного Баренц-региона, в военном отношении целиком относится к зоне ответственности Северного флота РФ.

Аквально-территориальную ипостась демонстрирует и юго-западный (причерноморский) сегмент порубежья. Узловыми его элементами выступают черноморские и азовские морские порты (по итогам 2017 г. их грузооборот достиг 270 млн тонн, составив 34,2 % от общероссийского [32]), пять крупных (с населением более 500 тыс. чел.) городских агломераций, а также геоэкономически системно значимая (смещенная к российско-украинской границе в пределах Ростовской области) транспортно-логистическая ось «Новороссийск – Москва».

Собственно западный сегмент порубежья (в отличие от других существенно внутриконтинентальный, простирающийся изогнутой полосой вдоль территорий Эстонии, Латвии, Беларуси и Украины) в рассматриваемой структуре одновременно и центрровой, и периферийный. Его

экономический и демографический потенциал концентрируется в цепочке региональных центров и формируемых ими агломераций (из них лишь Воронежская имеет людность свыше 1 млн человек). Возможность трансграничного взаимодействия из-за нарастающей «барьерности» подавляющей части границ и невысокого социально-экономического потенциала сопредельных зарубежных территорий [17] лимитированы. Пересекающие побережье транспортные коридоры, в свою очередь, носят в общероссийском масштабе в целом второстепенный характер. Характерной особенностью данного сегмента является и сложившееся благодаря природным и общественно-географическим обстоятельствам типологическое многообразие порубежных регионов (в еще большей мере выраженное применительно ко всему западному побережью России).

Регионы западного побережья: типологическая инвариантность

Будучи обособленной частью обширнейшей в российских условиях типологической группировки приграничных регионов (занимающих 76,6% территории страны, концентрирующих 48,3% ее населения и 41,2% совокупного ВРП), территории западного побережья поливариантны по своим общественно-географическим характеристикам. Хотя среди них есть и экономико-демографические «гиганты» (Санкт-Петербург, Краснодарский край), большинство (за исключением Архангельской области) не превышают среднестатистический субъект РФ по площади территории, численности населения и объему ВРП (табл. 2). Уровень жизни населения регионов побережья в целом тоже уступает среднероссийскому (только в пяти субъектах Федерации соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума опережает средний по России уровень – 370%).

В структуре западного российского побережья каждый конкретный регион располагает набором определенных типологических характеристик, которые присущи целому ряду порубежных субъектов Федерации (зачастую вне зависимости от их географической локализации, экономического «размера», доминирующих специализаций), образующих те или иные типологические группировки.

Для побережья наиболее значимая, знаковая, институционализированная, зафиксированная в государственной стратегии группа регионов – это так называемые геостратегические территории, имеющие существенное значение для обеспечения территориальной целостности страны и безопасности государства [31]. В их числе уместно вычлнить четыре субтипа: 1) территории Арктической зоны (Ненецкий АО, северная часть Архангельской области, включая Архангельск и Северодвинск, Мурманская область [23]); 2) Калининградская область – с 2004 г. российский геополитический эксклав на Балтике [10]; 3) регионы, резко контрастирующие с сопредельными государствами ЕС и НАТО по параметрам социально-экономического развития (что проду-

цирует «стресс соседства» [19]), – Псковская и Мурманская области, а также Республика Карелия; 4) «новые» для РФ субъекты с особыми геоэкономическими и геополитическими условиями функционирования (Республика Крым и Севастополь). Характерно при этом, что в условиях резко возросшей после 2014 г. геополитической и геоэкономической турбулентности все порубежье на западе России в широком смысле геостратегическое. Неоднозначные социально-экономические эффекты от близости линий силового противостояния испытывает Ростовская область [6], в равной мере это относится и к остальному российско-украинскому пограничью с его исторически переменчивой идентичностью [28].

12

Таблица 2

Основные показатели и типологическая характеристика регионов западного порубежья России

Регион	Соотношение со «средним» российским регионом, 2016 г. (терр. / насел. / ВРП / типолог. характеристика*)	Отношение душевых доходов к прожиточному минимуму, %	Изменение доли региона в населении России за 1990 – 2017 гг., процентные пункты	Доля во внешнеторговом обороте России, 2016 г., %	Доля в общероссийском объеме отгрузки продукции, 2016 г., %
<i>Северный сегмент</i>					
Архангельская область	2,05 / 0,65 / 0,52 / Г, С, Э	305	- 0,25	0,5	Лесного хозяйства, 7,8 Рыболовства, 4,2
Ненецкий АО	0,88 / 0,03 / 0,28 / Г, С, Э	371	- 0,006	0,0	Нефти и газа, 5
Мурманская область	0,72 / 0,44 / 0,51 / Г, С, К, Э	318	- 0,26	0,5	Рыболовства, 24,8 Железных руд, 15,4 Сырья для химудобрений, 96,5 Деятельности морского транспорта, 14,3
Республика Карелия	0,90 / 0,36 / 0,28 / Г, С, Э	237	- 0,10	0,2	Лесного хозяйства, 7,4 Рыболовства, 21,2 Железных руд, 13,2
<i>Северо-западный (балтийский) сегмент</i>					
Санкт-Петербург	0,0 / 3,06 / 3,96 / Ц, К, Т	468	+ 0,26	7,9	Пищевых продуктов, 6,4 Красок, 15,9 Парфюмерии, 20,7 Автомобилей и др., 17,5
Ленинградская область	0,42 / 1,04 / 1,12 / Ц, К	318	+ 0,26	1,6	Резиновых изделий, 14,6 Целлюлозы, 11,4
Калининградская область	0,07 / 0,57 / 0,43 / Г, К, Т	299	+ 0,09	1,5	Рыболовства, 4,3 Масел и жиров, 9,2 Автомобилей, 9,5
Псковская область	0,27 / 0,37 / 0,17 / Г	234	- 0,13	0,1	Торфа, 25,5

Окончание табл. 2

Регион	Соотношение со «средним» российским регионом, 2016 г. (терр. / насел. / ВРП / типолог. характеристика*)	Отношение душевых доходов к прожиточному минимуму, %	Изменение доли региона в населении России за 1990 – 2017 гг., процентные пункты	Доля во внешнеторговом обороте России, 2016 г., %	Доля в общероссийском объеме отгрузки продукции, 2016 г., %
<i>Западный сегмент</i>					
Смоленская область	0,25 / 0,55 / 0,34 / К	271	- 0,12	0,5	Мебели, 3,8
Брянская область	0,17 / 0,71 / 0,35 / А	319	- 0,15	0,2	Мотоциклов, 41
Курская область	0,15 / 0,65 / 0,44 / Э, А	352	- 0,13	0,2	Железных руд, 15,7
Белгородская область	0,13 / 0,89 / 0,89 / Э, А	408	+ 0,14	0,8	Сельскохозяйственной продукции, 7 Железных руд, 37,4
Воронежская область	0,26 / 1,35 / 1,08 / А	407	- 0,06	0,4	Растительных масел, 14
<i>Юго-западный (причерноморский) сегмент</i>					
Ростовская область	0,50 / 2,45 / 1,53 / Ц, К, А	326	+ 0,01	1,7	Растительных масел, 12,9 Синтетических волокон, 26 Паровых котлов и др., 17
Краснодарский край	0,38 / 3,23 / 2,55 / Ц, К, А, Т	385	+ 0,70	2,0	Сельскохозяйственной продукции, 10,1 Деятельности гостиниц, 11,9
Республика Крым	0,13 / 1,11 / 0,32 / Г, Т	210	- 0,08	0,02	Деятельности мест для временного проживания, 10,2
Город Севастополь	0,0 / 0,25 / 0,05 / Г	279	+ 0,03	0,0	Деятельности гостиниц, 0,2

Составлено по данным Росстата.

* Типологические характеристики (группы): **Г** – геостратегические территории; **С** – северные территории; **Ц** – центры геоэкономического доминирования, **К** – трансграничные коридоры; **Э** – территории экспортноориентированных сырьевых производств; **А** – приоритетные аграрно-промышленные регионы; **Т** – приоритетные туристско-рекреационные регионы.

Масштабную, хорошо представленную в пределах западного побережья типологическую группу (внутренне также весьма разнородную) представляют и территории, которые уместно определить как «геоэкономически значимые», структурируемые на: 1) территории (центры) геоэкономического доминирования (Санкт-Петербургский регион,

объединяющий сам город и тяготеющую к нему Ленинградскую область [20], и в меньшей степени Краснодарский край и Ростовская область); 2) трансграничные коридоры федерального значения (в наиболее выраженной мере – Санкт-Петербург, Ленинградская, Мурманская, Ростовская области и Краснодарский край); 3) регионы профильных для России экспортных сырьевых производств (все субъекты Севера, Белгородская и Курская области); 4) важнейшие аграрные (агропромышленные) территории (полоса от Брянской области до Краснодарского края, обеспечивающая почти 30 % всей сельхозпродукции России); 5) приоритетные туристско-рекреационные регионы страны (Краснодарский край, Санкт-Петербург, Республика Крым и др.).

Иной весьма крупный (по размеру территории) типологический инвариант западного порубежья – северные, в том числе и арктические, территории, весь постсоветский период теряющие население и нуждающиеся в особых подходах (и затратах, включая бюджетные) в своем военно-инфраструктурном, хозяйственном и селитебном освоении.

Заключение

В условиях нарастающей ныне геополитической и геоэкономической турбулентности западное порубежье России все явственнее, четче прочерчивает свои пространственные контуры и высвечивает свойственную ему общественно-географическую специфику. Сложная территориальная структура данного феномена, равно как и инвариантность присущих порубежным регионам векторов социально-экономического развития и типологических характеристик, требует полномасштабного учета при формировании подходов в сфере федерального и регионального менеджмента.

Исследование выполнено в Балтийском федеральном университете им. И. Канта при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект №18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного порубежья России в условиях».

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977.
2. Вардомский Л.Б., Лобанов М.М., Пылин А.Г. Вопросы регионализации белорусско-российско-украинского приграничья // Регионализация внешнеэкономических связей России и соседних стран. М., 2014. С. 148 – 159.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб. ; М., 1882.
4. Добрански С. Формирование Черноморского сообщества // Полис. Политические исследования. 2013. №1. С. 177 – 181.
5. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов н/Д, 2009.
6. Дружинин А.Г. Ростовская область: «прифронтовой регион»? // Россия – 2016. Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво. 2016. С. 397 – 406. URL: obsfr.ru/fileadmin/reports/2016/Yearbook_2016_-_Sommaire_RU.pdf (дата обращения: 05.12.2018).

7. Дружинин А.Г. Талассоаттрактивность населения в современной России: общественно-географическая экспликация // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №2. С. 28–43.
8. Дружинин А.Г. Пролонгация «москвоцентричности» российского пространства: pro et contra // Полис. Политические исследования. 2018. №5. С. 29–42.
9. Забияко А.П. Порубежье как данность человеческого бытия // Вопросы философии. 2016. №11. С. 26–36.
10. Зверев Ю.М., Клемешев А.П. Проблемы анклавных территорий // Регион сотрудничества. 2004. №14. С. 25–32.
11. Каганский В.Л. Географические границы: противоречия и парадоксы // Географические границы. М., 1982. С. 47–59.
12. Калуцков В.Н. Культурно-географическое районирование России: геоконцептуальный подход // Псковский регионологический журнал. 2015. №22. С. 85–94.
13. Калуцков В.Н. О москвоцентричности российского пространства // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2018. №7. С. 132–145.
14. Катровский А.П. Смоленское приграничье: от депрессии к стагнации и устойчивому развитию? // Региональные исследования. 2010. №4. С. 70–75.
15. Клемешев А.П., Корнеевец В.С., Пальмовский Т. и др. Подходы к определению понятия «Балтийский регион» // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №4. С. 7–28.
16. Колосов В.А. География государственных границ: идеи, достижения, практика // Известия РАН. Сер. географическая. 2008. №5. С. 8–20.
17. Колосов В.А. Российское пограничье: сотрудничество и вызовы соседства // Российское пограничье. Социально-политические и инфраструктурные проблемы / под ред. В.А. Колосова, А.Б. Володина. М., 2016. С. 8–26.
18. Корнеевец В.С. Классификация приграничных регионов России // Региональные исследования. 2010. №4. С. 48–53.
19. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России. М., 2010.
20. Лачининский С.С., Семенова И.В. Санкт-Петербургский приморский регион: геоэкономическая трансформация территории. СПб., 2015.
21. Межевич Н.М. Пространство российского Северо-Запада: некоторые аспекты эволюции геоэкономического положения // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2016. №5. С. 93–109.
22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
23. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.05.2014 г. №296. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Панарина Д.С. Граница и фронтир как фактор развития региона и/или страны // История и современность. 2015. №1. С. 15–41.
25. Пилясов А.Н. Города-базы Арктического фронта // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / отв. ред. В.М. Котляков [и др.]. М., 2016. С. 503–528.
26. Потоцкая Т.И. Геополитические интересы России на постсоветском пространстве: западная граница // Известия Смоленского государственного университета. 2014. №2 (26). С. 293–305.
27. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. М., 1999.
28. Российско-украинское пограничье: 20 лет разделенного единства / под ред. В.А. Колосова, О.И. Вендиной. М., 2011.
29. Рубцова Н.А. Баренц-регион в условиях глобализации и регионализации // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №5. С. 60–64.
30. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М., 1973.

31. *Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года* // Министерство экономического развития Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/planning/sd/201817081> (дата обращения: 10.12.2018).

32. *Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экзистенциальные эффекты*. Ростов н/Д, 2017.

33. Федоров Г.М. Калининградская дилемма: «коридор развития» или «двойная периферия»? // Балтийский регион. 2010. №2. С. 5–15.

Об авторе

16

Александр Георгиевич Дружинин – д-р геогр. наук, проф., директор, Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета; профессор-исследователь, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: alexdru9@mail.ru

The author

Prof. Alexander G. Druzhinin, Head of the North Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems, South Federal University; Research Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: alexdru9@mail.ru